РЕБРОВА
Мила
16+
Договорная жена.
ЗАВОЕВАТЬ ЛЮБОВЬ
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мила Александровна Реброва

Договорная жена. Завоевать любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68253658
SelfPub; 2022

Аннотация

Я совершила ошибку, услышав плач и успокоив чужого ребенка. Ребенка чудовища, которое не хочет знать отказа и решило во что бы то ни стало сделать меня мамой для своего сына…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 24
Глава 4 35
Глава 5 46
Глава 6 57
Глава 7 66
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Мила Реброва
Договорная жена. Завоевать любовь

Глава 1

Аля

– Ну что такое, маленький? Кто обидел такого пухляша? – пыталась я успокоить ребенка, которого обнаружила в кабинете начальника.

Привлеченная надрывным детским плачем, я без разрешения вошла в кабинет главного, которого еще не видела, так как приступила к работе помощника бухгалтера всего неделю назад, да и не было никакой необходимости в нашем личном знакомстве, слишком уж мелкая я сошка в его офисе.

– Где наша мамочка? – поняв, что малыш реагирует на мой голос, продолжала ворковать я. – Хочешь к тете на ручки? – спросила, с опаской оглядываясь на дверь.

Непонятно, куда делись начальник и его секретарь, не дай бог, придет сейчас и обвинит меня невесть в чем. Как любит поговаривать мой отец, у богатых свои причуды.

– Ладно, но смотри мне, защитишь меня, если что, – глядя

в карие, чуть раскосые из-за пухлых щек глаза, сказала ему на полном серьезе, беря на ручки и прижимая к своей груди.

Болезненный укол прямо в сердце заставил задохнуться от эмоций, но я быстро отогнала все глупые мысли из своей головы, не место и не время для самобичевания.

– Вот так, мой маленький, вот так, мой хороший, – приговаривала я, с умилением слушая его умильное кряхтение. Малыш был чудо как хорош, с темным пушком волос на голове, к которым я прижалась щекой. – Интересно, сколько же тебе месяцев, Пухляш?

– Четыре, – раздалось внезапно, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

Я как последняя дурочка уставилась на вошедшего мужчину, сразу поняв, кто передо мной. Слишком уж большая слава ходила о нашем начальнике, все женщины отдела только и делали, что восхваляли его красоту. И, должна признать, были абсолютно правы, распевая ему дифирамбы.

Стоящий передо мной мужчина был действительно великолепен. Как сошедшая с обложки мечта! И смотрел на меня так, словно ему явилось какое-то чудо с небес…

М-да, фантазия у тебя, конечно, та еще, Алия, придумаешь же.

– Извините, пожалуйста! Он плакал, и я…

– Всё в порядке. Спасибо, что присмотрели, не думал, что он так быстро проснется, – успокоил он меня, подходя и протягивая руки к своему сыну.

От сердца сразу отлегло. Думала, он мне выволочку устроит. И всё же было странно, что ребенок находится в офисе. Один в кабинете. И без присмотра.

Не место ему тут. Интересно, куда делась его мать?

Алия, уйми любопытство, жизнь босса тебя не касается.

– Я пойду, – пробормотала я, стараясь не пялиться. Уж очень мужчина был хорош, а его вид с ребенком разбередил в сердце еще совсем свежую рану. То, как Пухляш тут же прижался к папе…

– А что вы хотели? – спросил он, говоря мне уже в спину.

Развернувшись, я растерянно пыталась понять, о чем он спрашивает.

– Вы же зачем-то сюда пришли, – грубовато пояснил он, – документов у вас в руках нет. Значит, что-то хотели узнать?

– Я просто шла мимо, – почувствовав, как краснею, сказала я.

Глупо вышло. Он подумает, что я туго соображаю. Но что поделать? Так и было, когда я смотрела на него. Он себя вообще в зеркало видел?

Тут нашу «милую» беседу прервал телефон. Босс сначала поглядел на него, а потом на кряхтящего малыша, который тянул ручки к аппарату. Мне бы развернуться и уйти, но я зачем-то ждала развязки.

Было интересно, как справится директор с малышом и разговором по телефону. Справлялся плохо. Судя по всему, звонок оказался важным, он не говорил, чтобы ему перезво-

нили, а называл какие-то цифры и размеры. Видимо, звонил крупный заказчик. Наша компания еще не делала витражей и окон таких размеров. К тому же звонили напрямую генеральному директору и владельцу компании. Неужто сам президент?

– Давайте я помогу, – осмелилась я и подошла ближе, перехватывая любопытного мальца.

Директор с облегчением передал его мне в руки и отошел к окну, уже более свободно продолжая свой важный разговор.

– Гляди, твой папа – большой начальник. Ты тоже таким будешь, – начала я отвлекать ребенка, не в силах наглядеться на эти милые пухлые щечки и красивые глазки. Ребенок был до того очаровательным, что хотелось его затискать. Села с ним на диванчик и играла в незамысловатые игры, курлыкала и строила рожицы.

– Как вы это делаете? – раздалось над головой, и я вздрогнула.

Даже не заметила, как босс закончил беседу. Он стоял надо мной и внимательно смотрел, будто душу вынимал и препарировал. Под его взглядом мне стало неловко. Сюсюкаю тут с его ребенком, будто имею на это право.

– Делаю что?

Встав, я вручила ему малыша, который продолжал тянуть ко мне ручки.

Вскинула взгляд на часы. Сколько я тут уже нахожусь?

Минут двадцать, не меньше. В отделе меня явно потеряли.

– Как вам удается ладить с ребенком?

Вопрос удивил.

– А что в этом такого? Очаровательный, спокойный малыш.

– У вас есть дети? – спросил он вдруг в лоб.

Обычный, стандартный вопрос, но во мне он вызвал бурю негатива. Не в сторону его, нет.

Босс не виноват. Откуда же ему знать, что меня бросил муж из-за бесплодия…

– Нет, детей у меня нет. Я пойду, – сказала я быстро и ретировалась, пока не разревелась тут на глазах у босса от осознания собственной никчемности.

Мурад

– Вот так номер, Богатырь! – удивился я, внимательно разглядывая довольного малыша. – Это что сейчас было?

– Г-р-р-р, – кряхтя, растянул сын рот в беззубой улыбке.

– Понравилась тетя? – доставая из термоса бутылочку, что заранее приготовил, предвидя его скорое пробуждение, ворковал я. – Может, ты теперь и с Аминой посидишь? – с надеждой спросил я, давая ему столь вожделенную бутылочку.

Мой четырехмесячный сын был тем еще обжоркой и плаксой. Ни моя мать, ни сестры не могли с ним справиться, Султан не подпускал к себе никого кроме меня.

Мы уже больше двадцати нянек проверили, но ни одну он так и не принял. После того как моя жена умерла в родах,

я был единственным, кого он признал и с кем хоть как-то ладил.

Из-за сына я уже четыре месяца работал удаленно из дома. Но это не могло продолжаться вечно, так что сегодня я принес его с собой, зная из опыта, что, если оставлю с сестрой, он не успокоится и будет плакать до посинения. Буквально.

– Завтра и проверим, может, ты уже стал взрослым и вполне сможешь посидеть дома? – поглаживая его по головке, пока он нетерпеливо ел свою бутылочку, спросил я. – Будешь хорошим мальчиком? – убирая бутылочку и давая ему срыгнуть, продолжал я наш разговор.

Отрыгнув, довольный малец начал с интересом оглядываться по сторонам, и я, с нежностью поцеловав его в макушку, положил в люльку. До сих пор удивляюсь, откуда во мне всё это. Я ведь и женился-то больше по необходимости, чем по желанию.

Да и ребенка, собственно, завел по той же причине. Чего я не ожидал, так это того, что маленький капризный человечек станет мне дороже собственной жизни и желаний.

– Вот так вот, Султанчик, взял папку в плен, – хмыкнул я, целуя его напоследок и возвращаясь к работе.

Аля

– Извини, пожалуйста, я задержалась в кабинете начальника… – начала я оправдываться перед нашим главным бухгалтером, под чьим непосредственным руководством работала. Айна, женщина лет пятидесяти, была милой, но требо-

вательной, и к рабочему времени относилась очень строго. Коротко рассказав ей о ситуации, в которой очутилась, я с интересом услышала о том, что, оказывается, наш начальник – вдовец и воспитывает сына один.

– Насколько я слышала, малыш проблемный и кроме отца ни с кем не контактирует. Бедняжка, остаться сиротой с рождения…

– Как это не контактирует? – поразилась я. – Ко мне малыш пошел спокойно, не плакал, сразу успокоился, пока я с ним сидела.

– Да? – удивилась вместе со мной начальница. – У Хамзатова точно хватает средств, чтобы нанять какую угодно няню, самую профи и с кучей рекомендаций. Слышала, что их было не меньше десяти. Ни одна не справилась. Ребенок орал как резаный и никого к себе не подпускал.

– Это очень странно, а как же родные? Неужели у ребенка только один отец?

– И к родным не пошел Султанчик. Даже к бабушке и теткам.

– И правда странно, – закусила я губу, перебирая бумажки на столе, раскладывая их в ровные стопки и тем самым желая успокоиться. Но привычное занятие не дало мне того, чего я хотела.

Мысли так и возвращались к ребенку и его отцу. Я вспоминала ощущение, когда взяла на руки чужого ребенка, и мне хотелось сделать это снова.

Хотелось почувствовать его приятный нежный запах, вдохнуть полной грудью и сохранить в душе. Ведь своего ребенка я никогда не прижму к груди, никогда не почувствую в своем чреве. Бог отнял у меня способность иметь детей, а вместе с тем и надежду на счастье…

– Доделай отчет, Алия, и отнеси в кабинет директора, – распорядилась Айна, даже не подозревая, на что меня обрекает.

Не хотела я снова видеть этого ребенка и бередить душу.

Но что поделать? Я человек подневольный и обязана выполнять поручения.

В конце концов, работа была единственной моей отдушиной, после того как муж безжалостно развелся со мной, поняв, что я не подарю ему ребенка. Если бы меня уволили за халатное исполнение обязанностей или ошибку, я бы просто не нашла в себе сил устроиться на новое место. В этой компании ценили за исполнительность и не прощали промахов. Только ради работы я механически, как робот, вставала по утрам, иначе бы рыдала целыми днями в подушку, жалея себя…

Постучавшись в кабинет директора и услышав разрешение войти, я перешагнула порог и прошла внутрь кабинета, сразу же ища ребенка глазами.

– Спит, – прошептал босс, стрельнув взглядом в сторону люльки, которая стояла на дальнем диване возле окна, погруженная в полумрак.

– Я принесла вам отчет, – прошептала я, тоже понизив голос.

– Отчет? – Мурад Бисланович удивился и приподнял густую бровь, вставая с места и выходя из-за стола. – Зачем вы мне его принесли?

– Эм, – закусила я губу, бегая глазами туда-сюда. Что я напутала?

– Дайте сюда, – рыкнул он и схватил в руки бумаги, пробежав их глазами. – Что такого важного в этом отчете, которые я получаю пачками по почте ежедневно? Вы использовали его как предлог, чтобы прийти сюда? Так же, Алия?

Выпучив глаза, я пыталась подобрать ответ. Сошлюсь на начальницу, он перекинет гнев на нее, а если скажу, что я что-то напутала, возможно, он просто посчитает меня дурочкой и уволит.

– И зачем же мне это? – в полном ступоре спросила я.

– Известно зачем, – хмыкнул Хамзатов, окидывая меня внимательным взглядом.

Интересно, что он увидел? Вряд ли что-то привлекательное для себя. После развода я совсем исхудала и перестала следить за собой. Даже из макияжа наносила лишь пудру и гигиеническую помаду для губ, чтобы не сушились. Одета опять-таки скромно, в длинное черное платье с бежевым пиджаком, на голове – платок, полностью скрывающий волосы, закрученные в тугой жгут.

– Будьте добры пояснить, – не сдавалась я.

– Вы пятая женщина за последние пару часов, что зашли ко мне в кабинет под разными предлогами, – усмехнулся он, заставляя меня покраснеть от осознания того, о чем он подумал. Это что же получается?! Босс принял меня за одну из тех дурочек, что надеются занять вакантное место его жены? Стыдоба-то какая!

– Вы ошиблись, – чопорно произнесла я, смотря на него со всей серьезностью. – Не знаю, зачем к вам захаживали остальные, да и знать неинтересно. Но меня прислала Айна Зурабовна, – уже не боясь выдать начальницу, заявила я.

– Тетя? – удивился он. – Так вы новый помощник бухгалтера?

– Тетя?! – пришел мой черед удивляться, я даже представить не могла, что Айна Зурабовна является тетей начальника!

– Троюродная, но всё же да, тетя, – кивнул он в подтверждение. – Ладно, раз прислала, значит, там что-то важное, – кивнул он, беря брошенные им недавно скрепленные листки бумаги.

Вот ведь хам! Даже не извинился за свое грубое поведение!

– Я могу идти? – спросила я, поняв, что на меня уже не обращают внимания.

– Конечно, я разве вас держал?

Ну и козел! Пухляш явно не в папу пошел!

Глава 2

Мурад

– Дорогая тетушка, зачем ты подослала ко мне эту Мисс Строгость? – спросил я, набрав номер тети спустя десять минут изучения отчета. Как и предполагалось, ничего интересного и сверхважного я там не обнаружил.

– Затем, чтобы присмотрелся, – ничуть не смутившись, ответила та. – А за то, что сказал ей о нашем родстве, ты еще получишь, шалопай!

– Случайно вырвалось, – проговорил я «виновато».

– Ладно, – смилостивилась она. – Так как тебе девочка?

– В смысле? – строил я из себя дурачка.

– В том самом! Я слышала, Султанчик пошел к ней…

– Мне теперь на нее помолиться? – поморщился я от намека тети.

– По крайней мере, можно порадоваться, племянник, что появилась женщина, которая сможет помочь тебе с ребенком.

Она замолчала, ожидая реакции, но я решил дать ей слово. Пусть пояснит, что думает. Хотя я не горел желанием слушать мнение тетки, но из уважения готов был выслушать ее слова.

– Ребенку нужна мать, – рассуждала она тем временем, – он же не будет вечно сопровождать тебя везде и всюду. Это

не дело, Мурад. Так не принято.

– Султан вырастет и перестанет быть ручным, – уверил я ее.

– Ты не понимаешь! Он такой кроха, и именно сейчас ему нужно материнское тепло. Сейчас любая женщина, которая прижмет его к груди, станет ему настоящей матерью. Вот если бы ты женился на той, кого принял Султанчик…

– Жениться? Снова? Я только стал вдовцом, о чем ты, тетя?

– Ради ребенка, – настаивала она, – он привыкнет к ней и будет считать матерью. Да и ей будет проще принять младенца, чем взрослого ребенка.

– Для этих целей подойдет и няня. Меня нянчила ты, мать, няньки… Разве ж я помню, кто прижимал меня к груди? – урезонил я ее, начиная уставать от этого разговора.

Но тетя не сдавалась.

– Только Султанчик, в отличие от тебя, не идет на руки ни к кому, кроме Алии. Она хорошая женщина…

– Это просто совпадение. Он еще не проснулся, поэтому даже не понял, кто его нянчит. Тетя, тема закрыта. Я сам справлюсь с сыном. – Бросив взгляд на люльку, я понял, что малыш уже не спит. – Иди ко мне, мой хороший, – смягчил я тон, как только взял на руки вялого ото сна сына. – Поедем домой?

– Н-я-я, – только и прокряхтел мой сын, морщась и ерзая в моих руках. Что-то не давало ему покоя, и я догадался что.

Мой чистюля не любил грязный подгузник.

– Прости, тетя, придется мне заняться одним важным делом, – вернулся я к разговору.

– Ладно, занимайся женской работой, – отвесила она недовольный комментарий, завершая вызов.

– Нам хотят подсунуть чужую тетю, представляешь? – игриво заметил я сыну, неся его в большой санузел с установленным там пеленальным столиком. – Я и сам прекрасно справляюсь. Зато ты не будешь неженкой.

***

– Сынок, – встретила меня у порога мама, сразу же протягивая руки к Султану. Но, как было проверено не раз, он ее не принял, тут же захныкав. Она сразу помрачнела и прижала руки к груди, понуро опустив голову. – Пойду позову твоих сестер.

– Хорошо, мама, – кивнул я, ставя переноску с ребенком на тумбу в прихожей и раздеваясь. За четыре месяца я уже вполне привык, что ребенок находится со мной двадцать четыре часа в сутки.

Не нужна нам никакая мама, я способен сам позаботиться о своем сыне. Я и женился только ради того, чтобы обзавестись наследником. Собственно, его я и получил. Выходит, миссию свою выполнил. Отстрелялся.

Жаль, конечно, что Марьям умерла, хотя между нами не сложилось, и за те короткие месяцы, что мы прожили в браке, я не почувствовал ничего кроме симпатии к красивой

женщине. Моя первая не случившаяся невеста Мадина, которая теперь счастливо замужем за моим племянником, тоже привлекла меня своей красотой.

Мне нравилось окружать себя красивыми вещами, и, выбирая жену, я не отказался от удовольствия выбрать одну из самых красивых девушек города. Жаль только, что к красоте не прилагался ум. Перед глазами пронеслись, как кадры кинопленки, свадьба, роды, а потом похороны…

Вздохнув, я потер грудь в районе сердца и подхватил переноску.

– Пойдем, Богатырь, пора ужинать.

Аля

– Почему ты не хочешь понять меня! Для каждого мужчины важно продолжить свой род и наполнить родительский дом детьми! – вот уже в который раз пытался донести до меня свое веское мнение муж… Бывший муж. Не знаю, зачем я продолжала отвечать на его звонки и бередить свою рану. Наверное, прав отец, и я слишком глупая и наивная, раз надеюсь на то, что он осознает свою ошибку.

– Я тебя поняла и ушла из твоего дома, как ты и хотел, – ответила я, устало вздыхая.

– Ушла! Вот именно, что ушла не туда, куда я хотел! – возмутился Карим.

– Конечно, ты ведь хотел сделать меня любовницей, женившись во второй раз! – не выдержала я боли, охватившей всё мое существо. Не знаю, что доставило мне большую

боль, когда муж, которого я боготворила, придя однажды домой, заявил, что принял решение взять вторую жену, которая сможет родить ему ребенка, или когда он сказал, что при этом не собирается бросать меня.

– Я уже купил тебе квартиру, переедешь туда. Ты же понимаешь, что дети должны воспитываться в моем родительском доме, – будто в его словах не было ничего плохого, продолжал он, не замечая моего состояния. Или не желая замечать.

Должно быть, ему казалось, что для такой неполноценной женщины, как я, и это милость, которую он мне великодушно оказывает. Тем более что, возможно, для любой из наших женщин такая жизнь была более предпочтительнее, чем возвращение в отчий дом.

Именно в тот вечер, собрав все свои вещи, я уехала, оставив мужа и заявив, что хочу развода. Муж, конечно, не воспринял мои слова всерьез, подумал, что я таким образом пытаюсь изменить его решение.

Откуда же ему было знать, что своими бессердечными словами он навсегда лишил себя места, которое он занимал в моем сердце.

Выйдя замуж по любви в девятнадцать, я даже предположить не могла, что моя семейная жизнь закончится таким образом. Что мой всегда любящий и заботливый муж просто возьмет и заменит меня кем-то другим.

– Слышала, твоя новая жена скоро подарит тебе столь дол-

гожданного ребенка, чего ж тебе еще не хватает? – с горечью спросила я.

С нашего развода прошло всего полгода, а он уже и жениться успел, и заделать ребенка.

– При чем тут это? Я тебя люблю! Как еще тебе это объяснить? Что я должен был делать, по-твоему? Всю жизнь жить бездетным?

– А если бы ребенка не мог иметь ты, а не я? Тогда бы ты тоже так рассуждал? Ты бы сказал, что так решил бог, и не нам с ним спорить! Я больше не желаю слушать тебя, Карим! Не звони мне больше, я не отвечу!

Завершив разговор, пошла на кухню, так как пора было готовить ужин. Отец чем-то занимался в саду, не привыкший сидеть без дела. Кроме него у меня никого не было, мама умерла вскоре после моей свадьбы, а старшая сестра, выйдя замуж, переехала во Францию и практически не общалась с нами, слишком занятая собственной семьей.

Отец хоть и расстроился, но принял меня, решив, что я поступила правильно, и полностью был на моей стороне. Не знаю, что делала бы, заяви он мне, что я должна быть благодарна за то, что муж, несмотря на мой дефект, всё еще был готов содержать меня.

– К мужчинам нет доверия, – прикрыв глаза, прошептала я самой себе. – Нет уж! Никакой хандры! Хватит того, что я столько месяцев только и делала, что плакала по этому недостойному. У меня есть работа, крыша над головой, любимый

отец, что еще нужно?

Перед глазами, словно в ответ на мой вопрос, встал пухляш, которого я сегодня видела, и глупое сердце опять болезненно екнуло, не желая принимать того факта, что не каждой женщине суждено стать матерью…

Мурад

– Брат, иди завтракать с нами, – позвала меня наутро старшая сестра Хадижат, постучавшись в дверь комнаты. – Мама и Малика собрались за столом и ждут тебя.

Три женщины уже приступили к завтраку, когда я спустился к ним вниз с ребенком на руках.

На лицах родных расплылось умиление при виде сытого и довольного Султана. Я знал, что они просто мечтают его потискать. Надо же было случиться такому, что есть столько желающих его нянчить, а он принимает одного меня.

Хотя из-за вчерашнего визита в мой кабинет девушки, подосланной тетей, мне в голову закралась мысль попробовать снова передать его бабушке и теткам.

Кому скажи, что три женщины неспособны справиться с одним-единственным грудным ребенком, не поверят. Врач тоже качал головой, когда ему привезли практически синего ребенка. Еще немного, и мой сын бы задохнулся.

Натерпевшись такого ужаса, кто угодно перестанет даже пытаться вручить собственного ребенка кому бы то ни было.

В конце концов, не такое уж неудобство его воспитывать. Всего-то валишься с ног и мечтаешь только об одном – по-

спать! Просто забыться и не вздрагивать ночью от любого шевеления ребенка.

Еще бы я не отказался отдохнуть и встретить рассвет с какой-нибудь красивой женщиной, но о таком даже думать было нечего. Я, черт побери, в декрете!

– Чем сегодня займешься, Мурад? – спросила мама, отламывая лепешку и глядя на моего сына как на самое вкуснейшее лакомство.

– Чем захочет заниматься господин Султан, – хмыкнул я, держа малыша за талию и чуть подбрасывая его на колене. Ему это очень нравилось. Он улыбался беззубым ртом, вызывая улыбки всех без исключения.

– Ты поешь, сынок, – снова проявляла чрезмерную заботу мама, которая никогда не поймет, что сын вырос, подкладывая мне на тарелку самые лучшие кусочки, Хадижат заботливо наливала чай, Малика с кислым лицом молча жевала свой завтрак.

– Не поесть ему никак, мама, – покачала головой Хадижат, – скоро наш Мурад станет тощим, как старый осел.

– Не говори так, дочь, Султанчик рано или поздно привыкнет к нашим рукам. Я не перестану пытаться приучить его к нам, – мама не хотела сдаваться, и я был ей благодарен, но соревнования за сына порой утомляли.

Не лучше просто подождать, пока ребенок вырастет, чем вечно его нервировать чужими руками? Успокаивать-то приходится мне.

– Мы пойдем на прогулку, на улице отличная погода, – решил я, ловко орудуя вилкой и умудряясь и есть, и заниматься ребенком. Умение, выработанное за эти месяцы, не подвело.

– Малика, Хадижат, пойдите с братом, – мама взяла бразды правления в свои руки и руководила дочерями, – я дома останусь, буду готовить обед.

– Мама, я лучше помогу с обедом, – отозвалась Малика, которая стала нелюдимой после того, как ей не позволили выйти замуж за бедного избранника.

Мать заметно поморщилась, услышав отказ, но промолчала, посмотрев в ожидании на вторую дочь.

– А я пройдусь с братом и племянником, иди за его сумкой, брат, – послала она меня, а сама протянула руки к ребенку. – Дай мне его. Он вроде в хорошем настроении. Вдруг получится…

Этот ритуал мы проводили каждое утро, пытаясь обмануть нашего придирчивого Султана и передать его кому-то в руки. Попытка каждый раз заканчивалась неудачей и ощущением провала. И я бы не согласился, чтобы не портить его действительно отличное настроение, но невзрачная бухгалтерша дала мне надежду. У нее же он не плакал.

Не успел я вручить ребенка сестре и пойти за сумкой, как громкий крик сына меня остановил.

Сквозь этот истошный вопль, полный боли и страха, я едва различал причитания женщин. Мама и Малика бегали вокруг Хадижат, которая безуспешно укачивала кричащего

Султана и пыталась отогнать их.

– Я справлюсь, он сейчас успокоится, – убеждала она их и прижимала к себе ребенка.

– Ты неправильно делаешь, – сунулась к ней мать, – дай я, у меня получится.

– Нет, так он еще больше раскричится, – не соглашалась сестра.

– Давайте я попробую, я дам ему воды, – Малика тоже пыталась успокоить малыша.

Махая перед собой руками, будто отгоняю назойливых мух, я шагнул к родне и забрал ребенка, который тут же успокоился и прижался к моей груди, жалостно всхлипывая.

– У меня просто нет сил! – всплеснула руками мама. – Когда же он привыкнет!

– Брат, у тебя нет терпения, – упрекнула меня Хадижат, – мы бы справились. Ты слишком рано его забрал.

– Не справились бы, мне хватило прошлого раза, чтобы больше не рисковать его здоровьем. Пойду за сумкой.

Не хотел я их упрекать, они ни в чем не были виноваты, но всё равно вырвалась грубость. Лучше бы они и не пытались его приручить. Одни нервы с этими попытками!

– Ладно, Султан, будь мужчиной, – похлопал я его по спине, успокаивая. – Когда-нибудь ты сам будешь рад тому, что вокруг тебя крутятся женщины. А пока, так и быть, буду тебе и за маму, и за папу.

Глава 3

Аля

– Дочка, сходила бы развеялась, – сказал отец после завтрака. – Новый парк открыли, а ты там даже не была.

– Да с кем я пойду, пап? – попыталась я отмахнуться, но куда там. Отец слишком беспокоился из-за моего добровольного заточения.

– А что, тебе обязательно нужна компания? Анжела работает в кофейне, вот с ней и увидишься, когда зайдешь за сладким. А погулять можно и одной, такая погода хорошая стоит, – махнул он рукой в сторону окна, где и впрямь светило яркое солнце.

Вздохнув я пересилила себя и согласно кивнула, улыбнувшись родителю. Не хотела вновь его огорчать, отцу и так пришлось со мной нелегко.

Прибрав за нами на кухне, отправилась собираться, заодно не помешало бы пройтись по магазинам, ведь у меня было всего несколько офисных нарядов да домашних платьев, в которых на улицу не выйдешь. После развода я не стала забирать все те дорогие фирменные вещи, что покупала на деньги мужа, не хотела их носить, как и иметь что-то связанное с ним.

Отыскав одно из старых платьев, фасон которого снова вошел в моду, я быстро собралась и, надев платок, вышла из

дома, решив дойти до парка пешком, благо он был недалеко от нашего дома. Всего-то несколько кварталов, да и обувь на мне удобная.

– Боже, Аля! Какими судьбами? Неужели дядя все-таки выгнал тебя из дома? – закидала меня вопросами кузина, стоило мне только найти кофейню, что описал отец. В отличие от меня, кузина не пошла работать по профессии, хотя мы обе учились на одном курсе, и закончила она, в отличие от меня, университет очно. Когда я вышла замуж, мне пришлось отказаться от того, чтобы ходить на занятия, так как моя свекровь была категорически против этого, и я, слишком любя мужа и пытаясь угодить его семье, согласилась перевестись на заочное обучение, даже не думая возражать.

– Угу, – вздохнула я. – На этот раз я просто не осмелилась с ним спорить, хотя предпочла бы заняться уборкой в свой выходной.

– Сдалась тебе эта уборка! – фыркнула кузина. – Я сегодня работаю с семи утра и заканчиваю через час, погуляем вместе? Ты совсем пропала!

– Было бы неплохо, – согласилась я. – Мне нужно купить пару платьев.

– Отлично! Тогда делай заказ и жди меня, у нас просто потрясающие пирожные с малиной и творожным кремом!

Сев у окна, я любовалась видом и смотрела на многочисленных прохожих, думая о том, что еще недавно не могла даже подумать о том, что буду вот так сидеть без дела посре-

ди дня. Хоть я и была невесткой обеспеченного дома, спуску свекровь мне не давала. Сейчас, оглядываясь на шесть лет, проведенные в браке, я понимаю, что единственным, что доставляло мне радость, был мой муж. Ради нескольких часов, что мы проводили вечером, я была готова безропотно выполнять все капризы свекрови и золовок, которые только и знали, что всегда были недовольны. Жаль, что Карим оказался слишком зависим от них и, пойдя на поводу, решил предать меня. И как бы глупо ни было скучать по такому мужчине, я скучала и…

– О боже! Ради бога, извините! – вывел меня из задумчивости громкий шум, ор и извинения, среди которых раздался оглушительный детский крик.

– Вот ведь… – раздался знакомый голос, и я обернулась, смотря на взбешенного босса, которого облили с ног до головы лимонадом! Не знаю, как официант умудрился, но босс выглядел так, словно искупался в нем!

Не знаю, что подтолкнуло меня, но я, зачем-то сорвавшись с места, подошла к ним, не в силах выносить истерики ребенка, который, испугавшись, орал, лежа в своей переносной люльке, пока его отец отходил от шока и ругался с официантом.

– Здравствуйте, Мурад Бисланович! – попыталась я привлечь его внимание, хотя и боялась того, что его гнев перекинется на меня. – Может, вы приведете себя в порядок, а я присмотрю за ребенком? – топчась на месте от нетерпе-

ния, но не осмеливаясь взять Пухляша без разрешения босса, предложила я.

– Черт! Я весь липкий! – хотел он было взять на руки орущего ребенка, но, поняв, что испачкает и намочит его, остановился на полпути. – Возьми его! – кивнул он мне, и при других обстоятельствах я бы возмутилась, но, счев за лучшее промолчать, лишь кивнула, протягивая руки и доставая Пухляша из его люльки. Малыш продолжал плакать, размахивая пухлыми ручками и ножками, не прекращая лить слезы.

– Я так и знал, что…

– Ну что такое, Пухляш? Кто тебя обидел? – начала я ворковать, не обращая внимания на непонятные слова начальника. – Разве такие хорошенькие мальчики плачут? – возвращаясь к своему столику, чтобы официант убрал учиненный собой беспорядок, продолжала я, замечая, что звучание моего голоса потихоньку успокаивает малыша. – Вот так, мой маленький, – продолжала говорить я, садясь обратно на кресло и прижимая ребенка к груди.

От контакта с маленьким человечком нутро заполнилось теплом, и, к своему удивлению, я поняла, что мне не больно. Наверное, впервые с тех пор, как, узнав о своем диагнозе, я поняла, что никогда не прижму к груди собственного ребенка.

– Я знала, что ты хороший мальчик, – усмехнулась я, когда Пухляш окончательно замолк и начал внимательно осматри-

вать меня своими карими глазками. Одетый в слитный черный, с серым принтом, комбинезон, он был таким хорошеньким, что я с трудом сдержалась от того, чтобы поцеловать его в пухлую щечку.

***

Обескураженный начальник продолжал смотреть на меня. Нет. Не просто смотреть. Прямо-таки пялиться, как на восьмое чудо света. От его внимательного взора стало неуютно, и я смущенно улыбнулась.

– Вы можете не волноваться за ребенка и пойти переодеться. Я присмотрю за ним.

Ответом мне было молчание. Да что с моим боссом такое? Он так ревностно относится к сыну, что не выносит чужого присутствия рядом с ним? Может, здесь замешаны какие-то фобии или предрассудки? В любом случае расспрашивать я бы точно не стала.

– Не думаю, что у вас получится, вы же сказали, что у вас нет детей, – продолжал он хмуриться и наконец заговорил, не зная, как своими словами ранит меня.

Неосознанно я прижала к себе мальчика, будто пытаясь доказать, что, хоть и у бездетной, у меня есть право на то, чтобы нянчить детей. Вообще держать их, прикасаться. На мне нет клейма прокаженной.

– Как видите, у меня получается. Что в кабинете, что тут.

Мои слова не нужно было доказывать, но босс тем не менее не согласился, промолчал.

– Извините, пожалуйста, – к Хамзатову подбежал мужчина с бейджем администратора, подобострастно улыбаясь, – извините нашего новенького за оплошность. Чем мы можем помочь вам, господин Хамзатов?

– Пусть кто-то сходит в соседний магазин и купит мне костюм, – босс нерасторопным движением достал кошелек и вытащил оттуда карточку, передал официанту и сел за мой столик. Золотая карточка, иначе и быть не могло. Кто бы сомневался.

Стоп. Почему администратор обратился к нему по фамилии?

– Часто бываете здесь? – спросила я из вежливости, удобнее устраивая ребенка на руках. Отец не отрывал от него взгляда, видимо ожидая, что тот разразится криком, но Пухляш меня не подводил, оставаясь спокойным и игривым.

– Это одна из моих кофеен, – удивил он меня, произнеся эти слова без малейшей доли хвастовства. Просто как факт. Кто-то коллекционирует марки, а наш босс, наверное, решил коллекционировать кофейни.

– Симпатичное место, – сказала я лишь для того, чтобы поддержать разговор. Вести беседу с боссом в мокрой одежде, который ревниво смотрел в сторону ребенка, было то еще удовольствие…

Мурад

Время за разговором с помощницей тетки тянулось бесконечно. Чертов официант. Куда вообще смотрел? Весь об-

ляпанный сладким лимонадом, я сидел в ожидании администратора, который пошел покупать одежду, и с каждой пройденной минутой удивлялся тишине. Султан сидел на руках чужой женщины и не кричал.

В чем ее секрет? Может быть, в отсутствии аромата парфюма на коже? Дети не любят сильные искусственные запахи. Я что, думаю о том, чтобы понюхать свою собственную сотрудницу? А кстати, как она тут оказалась?

Глянул на часы и с подозрением перевел на нее взгляд, от которого она напряглась.

– Часто здесь бываете? – Не спрашивать же в лоб, не подослала ли ее тетя.

– Я живу рядом, за парком, – ответила она, и вроде подозрения частично ушли, но всё равно оставалась толика вероятности, что тетушка не отказалась от своей идеи свести меня со своей помощницей.

– Хотите десерт или напиток от заведения? – предложил я ей, удивляясь тому, что она пришла сюда одна. Никого другого я не заметил. Хотя, если рассуждать логично, девушка невзрачна и не следит за собой, на такую мало кто польстится.

– Нет, спасибо, это будет странно.

– Что странного? – в удивлении изогнул я бровь, но настаивать не стал. Не хочет, как хочет. Как раз в этот момент вернулся официант, спеша ко мне с костюмом в чехле, и я, обрадованный его приходом, тут же встал. – Я быстро, вы

сможете посидеть с ребенком пять минут?

– Не спешите, Мурад Бисланович, я справлюсь, – кивнула она, и я, подхватив чехол, отправился в местную раздевалку. Своего кабинета у меня здесь не было, я в нем не нуждался, кофейня располагалась в хорошем проходном месте, только поэтому я ее и приобрел.

Не успел я снять рубашку, как раздался звонок.

– Мурад, прости, я тут наткнулась на распродажу! Вещи по скидке в пятьдесят процентов! – быстро говорила сестра в трубку. А ведь зашла всего-то в «один магазинчик на пять минут». – Как там Султанчик? Не обидишься, если я задержусь?

– С ним и со мной всё хорошо, можешь расслабиться.

– Правда? Ты не обидишься, брат? На самом деле я бы и рада помочь, но не выходит. Ты сам знаешь.

– Не надо оправдываться, Хадижат, – сморщился я, как от зубной боли, устав от причитаний матери и сестер о том, что они не могут приучить к себе ребенка. Сколько можно повторять это? От этих слов ситуация не поменяется. – Черт… – произнес я, заканчивая вызов. – А где рубашка?

– Всё в порядке, господин Хамзатов? – в раздевалку заглянул администратор, по моему виду понимая, что ничего не в порядке. – Что такое?

– Рубашка тоже заляпанная, а купили только костюм.

– Мы немедленно отправим в магазин другого парня! – всполошился он, снова беря у меня карту и глядя с испугом.

– Отправьте его и заодно посмотрите, как там в зале мой сын с девушкой.

– О, она его кормит, – улыбнулся он, расплываясь в добродушной улыбке.

– Кормит? – не понял я.

– Да, из бутылочки, – сказал Ахмед, заставляя меня облегченно выдохнуть. На миг я решил, что бухгалтерша могла дать ему что-то из взрослой еды.

С трудом дождавшись, пока нерадивые работники принесут мне рубашку, я рванул обратно в зал, чтобы в полном шоке остановиться, так и не дойдя до столика.

– Какой ты симпатичный, когда улыбаешься! – ворковала девица, держа моего сына на весу, пока тот довольно лепетал, растягивая беззубый рот в улыбке.

Мой сын улыбался.

Да еще и незнакомой, по сути, тетке! Как такое вообще возможно?!

– Наелся и доволен, да? – прервала мой шок… Алия. Кажется, так ее звали. – Ой, вы закончили… – привстала она с места, явно смутившись из-за моего пристального взгляда.

– Да, спасибо, что присмотрели, – кивнул я, подходя вплотную и протягивая руки, чтобы забрать сына. Девушка с тоской вздохнула и отдала мне ребенка, который тут же начал недовольно хныкать, поворачивая к ней головку.

– У вас очень милый ребенок, присматривать за ним только в радость, – ответила она, переминаясь с ноги на ногу, ви-

дать, заметила, что Султан хочет к ней обратно. Я же недоуменно нахмурился, не понимая, какое волшебство она сотворила с моим нелюдимым ребенком.

– Аля, я готова, можем идти! – спасла ситуацию подошедшая девушка. Поняв, что стою и просто пялюсь на бухгалтершу, я пожелал ей хорошо провести выходные и, еще раз поблагодарив, решил поехать домой, так как прогулка, кажется, была испорчена напрочь.

Аля

– Ничего себе! Ты что, работаешь на самого Мурада Хамзатова? – восторженно спрашивала Анжела.

– Ты тоже на него работаешь, вообще-то, – ответила я, не понимая, откуда такой энтузиазм.

– Пф, скажешь тоже! Он тут появляется-то в лучшем случае раз в месяц, а в офисе ведь каждый день… – вздохнула она.

– И что? – не поняла я ее восторгов.

– Как что? Ты разве его не видела?! У меня слюнки от одного его вида текут! Жаль, что такие женятся только на себе подобных, нам о таких мужчинах остается лишь мечтать, – снова вздохнула она, наконец отмирая и идя в сторону выхода из кофейни.

– Хочешь сказать, тебе? Я-то точно ни о ком не мечтаю, а уж тем более о Мураде Хамзатове.

– Ну и глупо! Пора забыть про свой неудавшийся брак и двигаться дальше. Ты молода, красива…

– И бездетна, – вставила я с иронией над самой собой. – Мужчины только и мечтают о таких. В качестве вторых жен, а мне такого счастья не надо. Если бы меня устраивал подобный расклад, я бы не стала разводиться.

– Вот еще! Есть же на свете мужчины, которые… Ну не знаю, чайлдфри? – протянула Анжела неуверенно, видимо поняв, что зря завела эту болезненную для меня тему.

– Есть престарелые вдовцы, со взрослыми детьми, которые мне тоже не подходят. Я лучше буду одна, чем с таким.

– Ну не скажи, вон Мурад Хамзатов тоже не первой молодости, но выглядит он очень даже ничего для сорокалетнего мужчины, – заметила она, и я была вынуждена с ней согласиться, шеф действительно выглядел потрясающе.

– Давай не будем о мужчинах? – попросила я, не желая снова думать о Кариме и о его предательстве. – Я не собираюсь замуж, даже если сам принц захочет на мне жениться.

Глава 4

Мурад

– Я не собираюсь жениться, мама! Сколько можно? – возмущался я во время завтрака. Султан всё еще спал, так что я в кои-то веки настроился на спокойный завтрак, который маме с легкостью удалось испортить.

– Что значит не собираешься? А сына твоего кто будет воспитывать? Или ты так и будешь таскать его с собой на работу? – негодовала она на мой выпад.

– Мама, перестань, я отлично справляюсь, – едва сдерживаясь, ответил я, потеряв аппетит.

– Неправда, сын, твоя сестра мне всё рассказала. О ребенке пришлось заботиться постороннему человеку, пока ты переодевался в туалете.

– Твоя дочь слишком болтлива, – отметил я, раздосадованный тем, что Хадижат поведала матери эту историю.

– Я понимаю, сын, что ты взрослый, ответственный и не хочешь просить о помощи, – продолжала она давить, не обращая внимания на мой комментарий, – но подумай хорошенько! С тобой может случиться всякое, вдруг ты заболеешь, вдруг что еще. Что тогда будет с нашим Султанчиком? Никто не сможет о нем позаботиться. Ты приучил его к себе одному и не даешь нам и шанса исправить ситуацию!

Мама присела на своего любимого конька, и оставалось

только молчать и слушать, надеясь, что поток слов иссякнет и я просто пойду к себе, оставив всё в прежнем состоянии.

– А что это за женщина? – настойчиво поинтересовалась она. – Как так получилось, что она сумела справиться с нашим мальчиком?

В голосе матери отчетливо слышалась ревность, которую я прекрасно понимал. Я и сам не мог уразуметь, как у этой Алии вышло быть такой хорошей нянькой. До сих пор не укладывалось в голове, что кто-то справился с моим ребенком, который даже родных к себе не подпускал.

– Она просто сотрудница нашего офиса, которую я случайно встретил в кафе, – ответил я правду.

– Если получилось у нее, значит, справится и какая-нибудь другая женщина, ты просто не хочешь пробовать, упрямишься. Что не так, сын? Почему ты так отчаянно сопротивляешься браку?

Она говорила так, словно считала это ненормальным и признавала меня каким-то моральным инвалидом, и если она так упорствовала, то ей вряд ли объяснишь, что мне не нужна женщина в моей жизни. Не нужна та спутница, которая постоянно будет присутствовать рядом. Каждый день. Каждую ночь. Навсегда.

Женщины очень прилипчивы, они требуют к себе много внимания, не хотят довольствоваться малым, мечтают пробраться в душу и владеть каждой твоей мыслью. Они не позволяют тебе жить той жизнью, которой ты жил прежде, же-

лая изменить ее так, будто всё, для чего ты был создан, так это для брака и ублажения жены.

Я подозревал это, когда женился впервые, ради ребенка, и оказался прав.

Не то чтобы я радовался тому, что умерла моя жена, тогда бы я был совсем жестоким человеком, но просто я убедился в собственной правоте и решил, что женитьба не для меня.

Не-е-ет, маме не удастся уговорить меня снова накинуть на шею хомут и впрячься в упряжку, которая неизвестно куда едет.

Можно прекрасно жить холостым и одновременно иметь своего ребенка.

– Мама, ты слишком быстро сдаешься, – попытался я перевести разговор в другое русло и обнадежить ее, – наоборот, то, что он пошел на руки к чужому человеку, показывает, что вскоре и мы все сможем передавать его друг другу. Он пошел на контакт, значит, перерос свою проблему. Это отличная новость, а вовсе не такая, которая говорит о том, что нужно срочно искать женщину.

– Зачем ее искать, если она уже нашлась? – парировала мама. – Расскажи мне про эту девушку. Что она из себя представляет? Наверное, она очень хороший человек, раз к ней пошел наш дорогой мальчик.

– Совершенно ничего про нее не знаю, – сказал я, скрывая самый главный факт, что ее подсовывает мне собственная тетя, и молясь о том, чтобы мама про это не узнала. Хотя

надежды было мало. Я не сомневался, что женщины скоро поговорят и выяснят правду.

Они не оставят меня в покое и просто вынудят жениться.

Наверное, и встреча была подстроена. Точно! Так и есть!

Обдумав всё, что случилось в тот день, я пришел к выводу, что всё это было тщательно спланированным актом.

И Хадижат так «случайно» нашла крутую распродажу, и официант «совершенно случайно» пролил на меня лимонад, вот и мама подключилась, расспрашивая про Алию.

Никакого нет спасения от этих сводниц!

Желая избежать дальнейшего разговора, я пошел к ребенку. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что он весь горячий, потный и красный. Ведь ночью всё было в порядке!

– Что случилось, Богатырь? – спросил я его, наклоняясь и заботливо беря на руки, поцеловал губами лобик. – Ты что, заболел?

Начав волноваться, я тут же повез сына к педиатру, заранее позвонив секретарше и отменив встречи. Султан ни разу не болел, отличаясь отменным здоровьем, у него даже колик не было!

– Не волнуйтесь так, господин Хамзатов, все дети болеют, давайте ему эти лекарства и наблюдайте. Температура должна спасть, – вынесла вердикт врач, осмотрев сына под его громогласный плач, что в очередной раз навело меня на мысли о том, что эта бухгалтерша обладала ведьмовскими

чарами, ведь сын и врачу не позволял до себя дотрагиваться. Хотя не факт, что в таком настроении даже Алия смогла бы с ним совладать.

Аля

– А это точно не может подождать? – с сомнением посмотрела я на начальницу.

– Если бы могло, я бы не просила тебя ехать, – одарила меня недовольным взглядом Айна Зурабовна.

– Простите, просто в прошлый раз он был очень недоволен тем, что я занесла ему тот отчет… – попыталась я оправдаться.

– В тот раз я дала тебе не те бумаги, – вздохнула она. – Я бы и сама съездила, но мне нужно подбить отчет, а доверить тебе я его не могу.

Тяжело вздохнув, я взяла протянутую папку и направилась на выход, радуясь, что могу взять водителя фирмы, раз уж мне приходится ехать в дом к начальнику. Мурад Бисланович уже два дня отсутствовал из-за плохого самочувствия Султанчика, о чем мне сказала Айна Зурабовна, и я по правде переживала, думая о том, что бедный малыш, должно быть, мучается из-за простуды. По дороге с волнением думала о том, получится ли увидеть его хотя бы глазком, хоть и понимала глупость своих мыслей. Не должна я думать о чужом ребенке…

Доехав до огромного трехэтажного дома, я вышла из машины, попросив водителя дождаться меня, и с опаской на-

правилась внутрь величественного особняка.

Даже наш дом… Вернее, мой бывший дом не был таким огромным, да что уж там, тот дом не был даже половиной этого!

«Какой же все-таки Хамзатов богач», – невольно подумалось мне.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с открывшей мне дверь женщиной. – Я из офиса Мурада Бислановича, меня послал наш главный бухгалтер за подписями…

– Да-да, проходите, – кивнула мне пожилая женщина, почему-то принявшись внимательно меня разглядывать. Может, я запачкалась? Осторожно осмотрела свое простое коричневое платье в пол, но, ничего на нем не заметив, решила, что мне показалось. Какой был бы повод у незнакомого человека рассматривать меня?

– Дело в том, что Мурад болеет и не может спуститься, – проводив меня в гостиную, начала говорить, как я поняла, хозяйка. За служанку ее нельзя было принять при всем желании, ведь одета женщина была в дорогое платье, носила недешевые украшения.

– Айна Зурабовна сказала, что болеет его сын… – не зная, что делать, начала я.

– Да, так и было, только вот сегодня и Мурад слег. Врач только недавно ушел. Оказалось, что у Султанчика корь, а Мурад ею еще не болел.

– О боже, мне так жаль! – посочувствовала я, представив,

в каком, должно быть, ужасном состоянии находятся сын с отцом.

– Хуже всего то, что Султанчик никого к себе не подпускает! А Мурад сам в таком измученном состоянии, что совершенно с ним не справляется! – чуть ли не плача, проговорила пожилая женщина.

– Если вы не против, я могла бы с ним немного посидеть, – предложила я, прежде чем успела подумать. Слова просто вылетели из меня, поставив в неудобное положение.

– Правда? О, это было бы нашим спасением! – воскликнула женщина, прижимая руки к груди.

– Да, я уже переболела корью, да и болею я крайне редко, – улыбнулась я, поняв, что, в отличие от сына, мать не спешит обвинять меня черт-те в чем и готова принять мою помощь.

– Вы наше спасение! Султанчик сейчас в комнате Мурада. Понимаю, что это не совсем прилично, но мой сын одет, и я, конечно же, поднимусь с вами! – видимо боясь моих возражений, начала тараторить она. – Я бы и сама принесла малыша, но он никого из нас не признает, – с грустью вздохнула она, и я увидела, какую боль ей это приносит.

– Не волнуйтесь, я совсем не возражаю против того, чтобы подняться за ребенком. Заодно Мурад Бисланович сможет подписать бумаги, – успокаивающе улыбнулась я ей.

Правда, поднявшись в комнату к боссу, поняла, что ему точно не до подписи. Мурад Бисланович лежал на кровати, пристроившись рядом с малышом, который беспокойно

хныкал, вяло маша одной ручкой.

– Бедненький… – прошептала я, глядя на красное, покрытое пятнами личико Пухляша.

– Мурад, кажется, задремал, – шепнула его мать. – Возьмете Султанчика? Боюсь, если я попробую, он тут же поднимет шум.

Кивнув, я подошла ближе к кровати и, отбросив всякое стеснение, перегнувшись через безвольно лежавшего начальника, осторожно подхватила малыша. Пухляш сначала заворчал, но потом, изучив меня глазами и словно узнав, затих, прижавшись к моей груди. Мать начальника укрыла сына и, поправив ему подушку, указала в сторону выхода, и я молча последовала за ней, прижимая к себе теплое тельце ребенка.

– Должна признаться, дорогая, что это я попросила Айну прислать тебя, – удивляя меня своей откровенностью, начала мама моего начальника. – Я была в полном отчаянии, и теперь, когда вижу, что мой внук действительно не плачет у тебя на руках, хочу обратиться с просьбой, надеясь на то, что ты пойдешь нам навстречу и поможешь…

– Помогу? – удивилась я, не понимая, чем я могу помочь тем, у кого всё есть.

– Да, как ты видишь, Мурад болеет и не может приглядеть за Султанчиком, и если бы ты смогла присмотреть за ним, пока Мураду не станет лучше… – сама понимая необычность своей просьбы, замолчала она, оглядывая меня в ожи-

дании.

– Не думаю, что Мураду Бислановичу это понравится, – с сомнением протянула я. – Да и было бы странно, если бы незнакомая женщина…

– Я всё это понимаю, но я и правда в отчаянии! Вчера у Мурада всю ночь была температура, как и у Султана, а мы даже не смогли ему помочь! Моему бедному сыну пришлось самому присматривать за сыном в таком состоянии.

– Насколько я поняла, ребенок ни к кому не идет на руки? – сделала я вывод, который напрашивался сам по себе. Иначе зачем бы секретаршу из офиса, постороннего человека, просили остаться.

– Да, – чуть не плакала мать моего босса, качая головой и с тоской глядя на внука, так уютно устроившегося у меня на коленях. – Как мы только ни пытались приучить его к себе, он кричит как резаный и краснеет, тужится, успокаивается только тогда, когда его на руки берет отец. Ни ко мне не идет, ни к сестрам Мурада, нянь отвергает. То, что у тебя получается его держать на руках и он не плачет, настоящее чудо, – она улыбнулась по-доброму и снова посмотрела на внука. – Ты, должно быть, очень хороший человек, а ребенок это чувствует.

Слова матери Хамзатова ужасно смущали, я не знала, куда деться, нервничала и чувствовала себя неуютно. В чужом доме, с чужими людьми, с ребенком собственного босса на руках. Отягчало ситуацию то, что мне это давалось непро-

сто. Узнав о бесплодии, я старалась избегать детей. Видеть счастливых матерей стало мукой. Смотреть на них и знать, что никогда не окажусь на их месте. А теперь меня просят добровольно подписаться на мучения.

– Поверьте, я очень хочу помочь, – осторожно начала я, – но лучше спросить у Мурада Бислановича, что он думает по этому поводу.

– Мурад согласится. Он сделает всё для своего сына! – горячо настаивала она. – По крайней мере сейчас решения принимаю я. Пока он болеет, я за главную. Скажи, Алия, с кем ты живешь? Мы можем попросить кого-то собрать тебе вещи на пару недель?

Я дернулась было отказаться, ведь я не давала согласия и не представляла, как отец отнесется к новости о том, что его дочь будет некоторое время нянчить ребенка босса. Уверена, у него появится куча вопросов, на которые я не смогу ответить.

Но отказаться я не успела, когда почувствовала, как малыш неожиданно крепко ухватил меня своей пухлой ручкой за большой палец и потянул к себе, словно привлек внимание.

– Смотри, Алия, наш Султанчик тоже уговаривает тебя остаться. Мы правда будем тебе очень благодарны. Это, конечно же, не бесплатно, я понимаю, что у тебя своя работа и жизнь, но речь идет о моем внуке, а он выбрал тебя.

«Ты выбрал меня?» – спросила я у ребенка одними глаза-

ми, оказавшись в странном состоянии, столь непривычном для меня. Мать моего босса уже практически приняла мое молчание за согласие, но что мне оставалось? Ребенок просто-напросто вцепился в меня и закричал бы, отпусти я его. Похоже, маленький карапуз крутит из меня веревки. Сердце дрогнуло, когда он тихо пискнул, сигнализируя о своем присутствии. Пухляш словно чувствовал мои колебания.

– Меня зовут Алия, – сказала я ему, будто он там что-то понимал. И он радостно растянул губы в улыбке.

– Вот и славно, – провозгласила хозяйка дома, и на этом вопрос был решенным.

Глава 5

Аля

– Как-то всё это неправильно, дочь, – говорил отец по телефону, когда, проводив в «мою» комнату, хозяйка оставила меня наедине с Пухляшом. Присев с ребенком на кровать, я тут же позвонила отцу, объяснив ситуацию и попросив разрешения остаться.

– Я знаю, пап, но что я могу поделать? Мне нужна моя работа, а если откажу, не факт, что меня не уволят. К тому же что плохого в том, чтобы помочь нуждающимся? Бедный малыш болеет и никого к себе не подпускает кроме отца, которого заразил корью, – вздохнула я, проводя рукой по теплому лобику Пухляша. – А мамы у него нет, – с горечью проговорила я.

– Хорошо, Алишка, – называя меня детским ласкательным именем, сдался отец. – Но, пожалуйста, будь осторожна, не заболей сама. И… не привязывайся, дочка. Не рви себе сердце, – с болью предостерег он. Отец до сих пор не мог смириться с моей бездетностью. Он знал, как сильно я хотела детей и каким ударом было для меня осознание того, что я никогда не стану матерью.

– Я в порядке, пап, – успокоила я его. – Попрошу Анжелу вечером собрать мне вещи, будешь дома, чтобы впустить ее?

– Конечно, дорогая. Береги себя.

– Вот мы и вдвоем, Пухляш, – сосредоточилась я на ребенке. – Бедненький мой, заболел, зайчик, да? Ну ничего, скоро ты поправишься.

– Й-и-и, – вяло отозвался он, смотря на меня своими карими глазками.

– Ничего, маленький, мы тебя быстро вылечим, вот увидишь, – прошептала я, целуя его в лобик.

***

Быстро, конечно, не вышло, и спустя три дня я это поняла. О, дело было не в моем Пухляше. Он-то как раз шел на поправку и чувствовал себя намного лучше. Дело было в начальнике, который, узнав, что его мать «притащила» меня в дом, рвал и метал. Сама я к нему не заходила, но, так как моя комната располагалась через две двери от его, я прекрасно слышала его возмущенный ор.

– Тетя, не хочу вмешиваться, но, если вы не против, я могла бы приготовить настойку, которая очень хорошо помогает при этой болезни, – спустилась я с Султанчиком на конец пятого дня.

С каждым днем мне было всё сложнее. Я слишком привязывалась к Пухляшу и не представляла, что со мной будет, когда всё это закончится!

– Что за настойка, дорогая?

– Наверняка какая-то гадость! Мы живем в современном мире медицины, какие еще отвары? – фыркнула на мое предложение младшая сестра начальника Малика.

– Когда мой… муж болел, ему он очень помог, моя бывшая свекровь готовила его для него, – замявшись, объяснила я. Мне всё еще было нелегко упоминать свое прошлое.

– И ты помнишь рецепт? – не обращая внимания на фырканье своей дочери, спросила женщина.

– Да, там несложно, и это никак не повредит, – сказала я специально для скептически настроенной Малики.

– Пиши скорее список, я сейчас же отправлю водителя! – радостно воскликнула тетя.

– Сейчас, только накормлю Пухляша, у нас, кажется, вернулся аппетит, – нежно прижимая к себе ребенка, сказала я.

– Ну слава богу! Я уже начала волноваться из-за того, что он осунулся, – с тоской глядела она на внука, который даже погладить себя не давал. Я не верила, пока сама не убедилась. Этот ребенок действительно подпускал к себе только отца и… меня.

А пока его враждебно настроенный отец продолжал болеть, я наслаждалась компанией маленького ребенка. Мы делали вместе практически всё. Только спал он отдельно, в своей красивой люльке, и, как бы мне ни хотелось положить его рядом с собой на кровать и прижать к себе во время сна, я не смела нарушать устоявшийся порядок.

Да, мне не суждено было стать матерью, но я очень много читала о грудных детях в надежде, что когда-то эти знания пригодятся. Пригодились. Я знала, как ухаживать за детьми, как их кормить, от чего предостерегать.

И сейчас этот славный малыш устроился у меня на коленях и жадно пил смесь из бутылочки, крепко обхватив ее пальчиками. Я гладила его животик и умилялась всему: нежному пушку на голове, осмысленному взгляду карих глаз, крохотным чертам лица, и больше всего меня пленил невероятно сладкий запах ребенка. Это был самый вкусный аромат на свете, который я готова была вдыхать целую вечность.

Да только ребенок был не мой, я была всего лишь временной няней, вынужденной каждый раз напоминать себе, что скоро я просто выйду из этого дома, вернусь к своей работе и постылой жизни, зная, что больше никогда не увижу этого сладкого Пухляша, а он обо мне даже не вспомнит.

Сейчас же он, сытый и довольный, очень тесно прижимался ко мне, и мне пришлось справляться с ним и одновременно заниматься изготовлением целебного отвара для босса-ворчуна.

– Смотри, Пухляш, – говорила я ему, заглядывая в лицо, – сейчас мы смешаем эти травы в воде, нагреем их и сделаем отвар для твоего папочки. Ты выздоровел, и скоро он тоже будет здоровым, играть с тобой и читать тебе сказки.

– Надо же, он тебе отвечает, – восхитилась тетя, входя в кухню и отодвигая меня от плиты. – Давай я доварю, ты же уже всё закинула. Сколько минут нужно его готовить?

– Недолго, – отошла я в сторону, смущенная тем, что меня застали за «разговором» с ребенком. Возможно, родня Мурада не считает это нормальным, ведь понятно, что ребенок

ничего не понимает, но мне нравилось болтать с ним и рассказывать всё, что мы делаем, это было гораздо лучше, чем вариться в своих нерадостных мыслях.

– Я тоже постоянно болтала со своими, – поделилась со мной хозяйка дома, оборачиваясь через плечо, наблюдая за тем, как я показываю малышу птиц за окном. – Даже не верится, что у тебя нет собственных детей. Ты просто прирожденная мать. Не знаю, как мы от тебя отлепим потом нашего Султанчика. Он тебя уже просто обожает.

– Мы же все знали, что это временно, – пожала я плечами, представляя, с какой радостью босс заберет у меня ребенка и какими натянутыми станут наши отношения на работе в свете последних событий.

Женщина задумчиво размешивала отвар, предаваясь каким-то своим мыслям, потом выключила огонь и закрыла кастрюльку крышкой, давая вареву настояться.

– Ну вот, – спустя пятнадцать минут поставила она передо мной кружку с отваром, – можешь отнести моему сыну. Думаю, он очень соскучился по Султанчику.

– Нет, ни в коем случае, – боязливо выдохнула я, приходя в ужас от такой перспективы, – не стоит этого делать. Он ни за что не будет пить, если узнает, что это я приложила руку к его приготовлению.

– С чего ты взяла? – крайне удивилась тетя.

Смутившись, я призналась:

– Я слышала, что он недоволен моим присутствием в этом

доме.

– Вот еще! Недоволен он! Должен быть благодарен, что нашлась женщина, которая может держать его непокорного сына на руках! Даже слушать ничего не хочу. Пойдем, Алия, я буду присутствовать и прослежу, чтобы мой сын был с тобой вежлив. И прости, что тебе пришлось услышать неприятные слова в стенах этого дома. Больше этого не повторится. Ты прекрасно знаешь, как мы тебе благодарны. Не знаю, что бы мы делали без тебя.

Спорить я не стала, видя решительный настрой матери своего босса, пошла вместе с ней и ребенком в комнату Мурада Бислановича, она решительно и без стука открыла дверь, я же бочком протиснулась следом. Босс возлежал на кровати, откинувшись на подушки, с ноутбуком на коленях, и что-то сосредоточенно печатал. Увидев нашу «делегацию», он тут же отложил его в сторону, но гнева своей матери не избежал.

– Сынок! – всплеснула она свободной рукой. – Ты что, уже выздоровел? Разве можно так напрягаться? Мы с Алией принесли тебе отвар, который точно поднимет тебя на ноги. Его доктор по телефону посоветовал, – предвосхитила она его возражения и поставила кружку на тумбочку. – Выпей маленькими глоточками. Его нужно пить горячим.

Он ничего не ответил, проигнорировал отвар и хмуро посмотрел на меня. Я не хотела подходить к нему, но ребенок действительно соскучился по отцу и потянул к нему ручки.

Быстро преодолев расстояние между дверью и кроватью, я вручила ему ребенка и думала было отойти, но малыш не отпустил меня, продолжая крепко держать за шею. Боже, как же неловко. Я покраснела до кончиков волос, не зная, как выпутаться из этой ситуации с минимальным ущербом.

– Как ты, Богатырь? Иди к папе, – позвал его босс, не обращая внимания на мои мучения, но посмотрел таким обвиняющим взглядом, как будто я виновата в том, что его сын не может меня отпустить. – Сядьте уже! – разозлился он, видя, как я пытаюсь стоять на полусогнутых ногах, склонившись над его кроватью с ребенком, а тот, как маленькая обезьянка, висит между нами, не желая отпускать ни одного из нас и странным образом скрепляя воедино.

Мурад

– Мурад! – тут же прилетело мне от матери. – Следи за словами! Если бы не Алия, Султанчик так бы и болел наравне с тобой! Только ее забота и ласка помогли нашему мальчику так быстро прийти в себя, а ты неблагодарный…

– Простите, Алия, я ужасный пациент, – как послушный мальчик извинился я перед этой пигалицей, хотя всё, чего мне хотелось, это вырвать у нее своего ребенка и выгнать не только из своего дома, но и из офиса.

Я прекрасно понимал, чего добивалась мама, приглашая эту женщину пожить в нашем доме. Но жениться второй раз, да еще и на такой серой мыши, не планировал. Нет уж, увольте! Жить потом с ней всю жизнь бок о бок… Брр… Ме-

ня охватывала дрожь лишь от одной вероятности этого! Но больше всего выводило из себя то, что мой Богатырь души в ней не чаял! Ребенок, который не терпел ничьего прикосновения, обвился вокруг чужой тетки и даже не пошел ко мне! Неужели совсем не скучал? Я ведь уже несколько дней его не видел!

– Ничего страшного, Мурад Бисланович, все мы ворчливы, когда болеем, – проговорила она, прерывая мой поток мыслей, и я внимательно просканировал ее взглядом, не понимая, была ли это подколка. Хотя вряд ли. Моя сотрудница та еще серая мышь, вряд ли у такой женщины имеется привычка подкалывать.

– Пей отвар, Мурад, мы не уйдем, пока не убедимся, что ты всё выпил, – села мама рядом с Алией на край кровати.

– Тетя права, раз лекарства не помогают, надо пробовать и другие методы лечения, – кивнула Алия, и только тут я понял, что она назвала мою маму тетей! Мама же ненавидит, когда ее так зовут! А этой так довольно улыбается! Неужто сама предложила так себя звать? Где этот чертов отвар?! Надо срочно вставать на ноги, пока меня без меня не женили!

***

– Ну почему ты так упрямишься? – выговаривала мне мама в тот же вечер. – Алия такая хорошая девушка, да, разведена, но и ты вдовец. К тому же не мальчик.

– А кто я? Старик? – хмыкнул я, позабавленный ее словами.

– Не старик, но Алия…

– Не в моем вкусе, – отрезал я. – Я не собираюсь жениться на ком-то только потому, что тебе она понравилась.

– Она понравилась твоему сыну, вот что важно! На мое мнение тебе плевать, и ты уже показал это, женившись на той вертихвостке! Пусть о мертвых плохо не говорят, но мы уже видели, какой выбор можешь сделать ты! – неожиданно зло произнесла мама.

– Именно поэтому я и не женюсь снова.

– Речь не о тебе, а о твоем сыне!

– Вот ему думать о женитьбе точно рановато, – попытался я свести всё к шутке, но мою мать не так-то просто было сбить с толку.

– Хватит ерничать! Я серьезно, Мурад, мальчику нужна мать!

– Он не знает, что такое мать! То, что эта девушка несколько дней понянчила его, не делает ее его матерью! – разозлился я.

– Он почувствовал с ней связь! И как бы ты ни отрицал, каждому ребенку нужна мать! – продолжала настойчиво убеждать меня мама. – Глупо думать иначе. Подумай о ребенке, не будь эгоистом, сын. Я вижу, как эта девочка привязалась к нашему…

– А если она поняла, что может отхватить большой куш, и решила сыграть? Вижу, она не только к сыну моему нашла подход… – зло процедил я, поражаясь маминой наивности.

Эта девчонка просто обвела ее вокруг пальца!

– Господи, что ты несешь, Мурад? Нельзя же быть таким подозрительным и черствым! – ахнула мама.

– Нельзя быть такой наивной, мама.

Решив, что спорить с ней бесполезно, я поднялся с кровати, накинул сверху футболки и штанов халат, потому что продолжал мерзнуть, и отправился на поиски нашей «дорогой гостьи».

– Сынок, – кинулась ко мне мама, пытаясь удержать, – ты же еще не оправился, куда ты так спешишь? Что тебе нужно? Я всё принесу, ты лежи, поправляйся.

– Не стоит напрягаться, мама, – оборвал я ее. – Я соскучился по своему ребенку и хочу побыть с ним.

– Признайся, ты хочешь поговорить с Алией?

– А что, у тебя какие-то возражения? Ты же сказала, что она хорошая девушка, я хочу с ней пообщаться и узнать ее получше. Надо же понять, чем она так приворожила моего ребенка.

– Мурад, мне не нравится выражение твоего лица, – не сдавалась мама, идя следом.

– Что с ним не так? – удивился я, желая поскорее отделаться от матери, пристала как репейник со своей разлюбезной Алией. Без присутствия матери я быстро выведу эту хитрую девчонку на чистую воду.

Не знаю, какие методы она использует, но у нее точно не получится приворожить меня, как моего маленького

несмышленого сына. Даже если бы она была писаной красавицей, я бы всё равно на ней не женился. Но она не была. Совершенно не примечательная внешность. Серая, безликая. Никакая.

Не уродина, нет, но просто лишний раз не захочется даже взглянуть в ее сторону. Вот взять хотя бы мою первую жену или несостоявшуюся невесту Мадину. Эти просто красотки.

Да, противоречу сам себе. То говорю, что лучше не бросаться на внешность, а обратить внимание на другие качества, и тут же хаю внешность Алии. Но она же не невеста мне, я ее вообще в таком ключе не рассматриваю.

Если она хотела меня заарканить, то хотя бы постаралась привести себя в порядок. Понимаю, что у нее не было времени. Я даже усмехнулся, посмеявшись над крушением ее планов. Какое разочарование, наверное, для нее. Вряд ли она ожидала, что, используя ребенка в качестве инструмента, чтобы ко мне подобраться, столкнется с реальной необходимостью о нем заботиться.

Глава 6

Мурад

Решительным шагом направившись в ее комнату, я попросил маму отнести в кухню пустую кружку и налить мне еще этого чертового отвара, который странным образом мне помог и поднял на ноги. Наверное, он был тонизирующий, потому что у меня прибавилось энергии. А может, меня подстегивала решимость разобраться с прохиндейкой, которая пробралась в мой дом и действовала грязно: через мою мать и через моего сына.

Резко распахнув дверь, я обнаружил Алию, которая стояла над ребенком и играла с ним, корча рожицы и закрывая глаза. Она накрывала их, а потом отнимала руки от лица, издавая смешные звуки, и ребенок реагировал, смеялся и дергал ручками и ножками. Меня тут же прошибла волна ревности, а также ощущение полной неправильности происходящего. Совершенно чужая женщина играла с моим сыном, а он позволял ей, смотря на нее как на восьмое чудо света.

Не знаю, какой магией она обладала, но начал подозревать в ней ведьмовские способности. Настоящая ведьма, с которой нужно разобраться.

Когда я подошел к ней, она резко вздрогнула.

– Ой, простите, я вас не заметила.

Молча, игнорируя Алию, я наклонился к ребенку и со-

брался подхватить его на руки, но не тут-то было. Он не захотел идти ко мне, как будто бы я был каким-то разбойником, желающим его похитить, а не собственным отцом!

Вот тут-то меня и понесло.

– Я не знаю, как вы это делаете, но прекратите! – потребовал я у Алии, грозно смотря, как она испуганно сжалась. Правильно, пусть боится, а то уже почувствовала себя хозяйкой положения, наверняка рассчитывая, что скоро для нее зазвонят свадебные колокола.

Вот еще, не буду я жениться, пусть хоть всей семьей начнут меня уговаривать, а эта расчетливая и коварная женщина пытается приручить меня через моего же ребенка!

– Что делаю? Вы узнали про отвар? – спросила она дрожащим голосом.

– Какой еще отвар? – нахмурился я, не понимая, о чем она мне толкует.

– Ой, – опять пискнула она, чем меня невероятно взбесила.

Что за детское поведение? Она же вроде бы взрослая женщина.

– Я говорю про ребенка, – вернул я разговор в то русло, с которого она хотела постоянно сойти, усиливая мою подозрительность. – Как вы это делаете, что мой собственный сын не идет ко мне на руки?

– Я ничего не делала, – пролепетала она и взяла малыша на руки, потому что он хныкал. – Я просто о нем забочусь.

– Просто о нем заботитесь, – передразнил я ее. – Что бы вы там себе ни придумали, оставьте эти мысли. У вас ничего не получится.

– На что вы намекаете? – нахмурила она брови, бледнея.

Наверняка от страха. Ага, значит, я правильно мыслю. Иначе чего она так испугалась?

Аля

Я совершенно не понимала, на что намекал мне начальник. Вид у него был настолько злой, что я просто опешила, не имея понятия, чем вызвала такую бурную реакцию.

– Я прекрасно знаю, что вы задумали! Спелись с моей тетей, чтобы стать тут хозяйкой? Не выйдет, дорогая моя! Я жениться не намерен!

– Хозяйкой? А при чем тут ваша женитьба? – недоумевала я, продолжая качать на руках беспокойного Пухляша.

– Хватит строить из себя святую простоту! – рявкнул он, пугая ребенка и заставляя громко заплакать. – Черт! Богатырь, ну ты чего? Идем к папе… – протянул он снова руки, но малыш отвернулся от него, пряча лицо в изгибе моей шеи и плотнее прижимаясь ко мне всем тельцем.

– Послушайте, не знаю, в чем ваша проблема, но я просто хотела помочь. Ваша мать попросила меня о помощи, и я не смогла ей отказать. Что бы вы ни думали, у меня и в мыслях не было что-то замышлять… Тсс… – погладила я по спинке беспокойно всхлипывающего ребенка.

– Конечно не было! И ребенка моего вы приворожили

просто так!

– Бог с вами, какой приворот?! – ахнула я, не понимая, какой демон вселился в начальника, раз он позволяет себе такие слова и резкость. Я, естественно, не ждала слов благодарности, но и подобных обвинений не ожидала!

– Вам лучше знать какой! – продолжал этот брюзга. – Только вот ничего у вас, милочка, не выйдет!

– Мурад! – влетела с новой порцией отвара в комнату его мама. – Ты что говоришь?!

– Что надо, я уже сказал! – отрезал ворчун, разворачиваясь и выходя из комнаты, напоследок бросая обиженный взгляд на Пухляша. Мне даже показалось, как он пробормотал ему: «Предатель».

– Господи, Алия, ради бога, не бери в голову его слова! Мой сын просто ужасен, когда болеет! – вылетая вслед за ним, попросила меня тетя.

– Вот так дела, Пухляш, – вздохнула я, садясь вместе с ним в кресло. – Твой папка, походу, от ревности перестает соображать.

– Я-я-яй! – забыв про недавние капризы, довольно воскликнул малыш, улыбаясь мне своим беззубым ртом.

– Ах ты, сердцеед! – хихикнула я. – Как же я буду залечивать свое сердце, когда с тобой расстанусь, а, малыш? – прошептала я ему в макушку, прижимаясь к ней поцелуем и вздыхая сладкий детский аромат.

Глядя на Пухляша, я в очередной раз поняла, чего лиши-

лась, и мне так взгрустнулось, что предательские слезы тут же навернулись на глаза. Судьба словно насмехалась надо мной, подарив мне эти дни с ребенком, которого у меня никогда не будет.

***

– Вот хулиган! – вытерла я Пухляшу ротик, на который попала смесь. Малыш больше игрался, чем ел, почему я и сделала вывод, что он уже наелся.

– Й-и-и-йя! – разулыбался Султанчик, когда я взяла его с кровати, давая срыгнуть. Сегодня был мой последний день в этом доме, и я как могла пыталась насытиться временем с Пухляшом. Сердце просто разрывалось от мысли, что я больше не смогу проводить с ним время. Начальник вряд ли снова подпустит меня к нему.

– Эх, жаль, нельзя забрать тебя с собой, – вздохнула я, прижимая к себе так вкусно пахнущее теплое тельце.

– Дочка? – постучав, вошла в комнату тетя. – Мы с Маликой едем в гости к моей сестре, ее сын приехал из Москвы, и мы решили собраться по этому поводу. Взяли бы тебя с собой, но Султанчик только выздоровел…

– Что вы, тетя, мне совершенно нечего там делать! Я чувствую себя ужасно неловко в обществе новых людей, – попыталась я успокоить ее совесть, видя, какой виноватой она себя чувствует из-за того, что бросает меня дома.

– Хади, если что, дома, у нее опять разыгралась мигрень, и она прилегла, приняв свое лекарство. Мурад у себя, так

что никто тебя не побеспокоит. Поужинай и ложись спать, – по-доброму улыбнулась мне пожилая женщина, прежде чем выйти из комнаты.

– Ну что, Пухляш, мы с тобой остались вдвоем? Устроим прощальное свидание?

Я всё время разговаривала с малышом, и казалось, он понимает каждое слово, Султанчик с улыбкой смотрел на мой рот, как будто чего-то ждал, и я с радостью давала ему общение и дарила всё свое внимание. Старалась не думать о том, что скоро приеду домой и всё это останется в прошлом.

Хотела насладиться здесь и сейчас, но хозяин дома всё испортил, когда неожиданно спустился вниз и посмотрел в мою сторону с явно недовольным видом. Меня захлестнула обида, я ведь этого не заслужила и не собиралась слушать его оскорбительные слова, даже как-то подобралась вся и приготовилась защищаться.

Но на этот раз он просто прошел мимо меня с намерением посмотреть, что есть в холодильнике.

– Ужин на плите, – осмелилась я сказать, указывая ему на очевидные вещи. Мужчины. Мой муж был точно таким же, совершенно растерянным на кухне, считая ее женским царством и не притрагиваясь к готовке.

Вспомнилось вдруг, как я с удовольствием готовила для него вкусные блюда, хотела порадовать. Ничего этого он не ценил и принимал как должное. Задумавшись, я пропустила вопрос, который задал мне Мурад Бисланович.

– Извините, я не расслышала, – сказала я вроде бы миролюбиво, на что он отреагировал привычной грубостью.

– Витаете в облаках? – спросил он с иронией, на лице явно читалось пренебрежение, которое меня больно укололо. За что он так со мной? Мать была права, этот мужчина совершенно неблагодарный. Я даже думаю как-то не так, по его мнению!

– Я пойду, – резко бросила я. – Не буду вам мешать.

– Подождите, – окликнул он меня, и я непонимающе обернулась. – Вы же собирались поесть.

– Я потеряла аппетит, – сказала я со значением, чтобы он понял, из-за чего у меня пропало желание ужинать. Босс задумчиво посмотрел на меня, а потом выдал:

– Вы можете остаться и поесть, лучше уйду я.

Впору было закатывать глаза. Его поведение показалось мне детским и смешным, и я не удержалась и фыркнула.

– Так и будем бегать друг от друга?

Думала, босс ответит мне очередной колкостью, но он почему-то промолчал, я обратила внимание, что он бледный и очень нездорово выглядит. Закусила губу, чтобы не отметить это, ему явно не понравится, если я полезу не в свое дело. Все-таки у этого мужчины несносный характер.

– Завтра я уеду, – решила напомнить ему, вдруг он забыл и думает, что его ждет еще один невыносимый день с моим соседством, – вы наконец-то от меня избавитесь и будете спокойно ходить по дому, не натыкаясь на меня.

Кажется, мои слова его задели, по крайней мере, он нахмурился и пожевал губу.

– Не очень-то из меня получился гостеприимный хозяин, – хмыкнул он. Если это можно было считать извинением, то только с натяжкой, но мне пришлось довольствоваться малым. Другого от этого высокомерного индюка не дождешься.

– Вы измеряли сегодня температуру? – внимательно посмотрела я на него, и он ответил точно таким же пристальным взглядом.

– А что? Хотите обо мне позаботиться? Вам ребенка мало?

– Не стоит на каждую мою фразу отвечать грубостью. Просто вы выглядите нездорово.

– Я не грублю. Видимо, у нас с вами разное представление о вежливости.

– Видимо, – пожала я плечами, – к счастью, это не проблема, потому что, как только я отсюда уеду, мы с вами больше не пересечемся. Вам осталось потерпеть всего ничего, – уговаривала я его как маленького, пытаясь тщательно скрыть иронию.

Он снова на меня посмотрел, теперь уже с подозрением. Не представляю, о чем он думал, но мои слова оставил без комментариев.

– Возьмите градусник, – протянула я ему запасной градусник, взяв его с полки. Так как мы с Султанчиком много времени проводили на кухне, я сочла целесообразным оста-

вить его там.

– Засада, – пробормотал он и положил его на стол после измерения температуры.

– Тридцать восемь, – констатировала я. – Кажется, вы зря спустились. Ешьте скорее и идите снова отдыхать.

Устроив ребенка в люльке, я начала ухаживать за боссом, взяла тарелку и налила суп, а видя, что он собирается протестовать, заговорила:

– Чем быстрее вы поправитесь, тем быстрее сможете вернуться к уходу за сыном. Если вам станет хуже, мне придется остаться, так что в моих же интересах обеспечить, чтобы вы поскорее выздоровели. Не нужно себе фантазировать того, чего нет, я не ищу себе мужа и делаю ровно то, для чего меня сюда пригласили: ухаживаю за вашим ребенком. Он чудесный малыш и чувствует мое к нему отношение. У моих действий нет никакого подтекста или злого умысла. Если женщины из вашего окружения показали, что готовы на всё ради кольца на пальце, то я не такая. И я буду очень вам благодарна, если вы перестанете меня в этом подозревать. Приятного аппетита, – сказала я довольно сухо и вышла из кухни вместе с Султанчиком, наслаждаясь тем, что оставила за собой последнее слово и не дала себя в очередной раз оскорбить.

Глава 7

Мурад

– Замуж она не хочет, как же, – бормотал я, пытаясь осилить хотя бы пару ложек супа.

В том, что мама решит оставить Алию еще на несколько дней, заметив мое плохое состояние, я не сомневался, так что мне во что бы то ни стало нужно было встать на ноги.

– И избавиться от этой хитрой женщины, приручившей моего сына, – решительно сказал я самому себе. Богатырь даже не взглянул на меня, полностью сосредоточенный на этой «я не охочусь за мужем»!

– Хитрая же оказалась бабенка! – не мог я успокоиться и настолько ушел в свои мысли, что и не заметил, как умял всю тарелку подчистую.

Налил себе чай с малиной и пошел обратно в комнату, когда обнаружил, что наша гостья не пошла к себе, а устроилась в гостиной на кресле-качалке.

– Я-я-я-я-й! – раздался довольный писк сына, который «катался», прижатый к груди женщины. Первой женщины, которая сумела его приручить. Первой, кто вообще смог до него дотронуться, не говоря уже про объятия и ласку.

Не знаю, откуда во мне взялась эта сентиментальность, то ли болезнь так повлияла, то ли с рождением сына я совсем размяк, но я вдруг почувствовал благодарность за подарен-

ную малышу ласку. В конце концов, что может быть ценнее счастья моего ребенка?

– Вот так, да, Пухляш? Наши щечки вернулись! – ворвалось в мои мысли воркование бухгалтерши, и я, отмерев, двинулся в их сторону.

Заметив меня, девушка подобралась, напрягшись, но говорить ничего не стала, ожидая моих дальнейших действий.

– Давайте я побуду с сыном, а вы поедите? – как можно любезнее предложил я, чем вызвал явное удивление гостьи.

– Спасибо, – с заминкой согласилась она, будто бы не хотела отдавать мне ребенка. – Заодно и бутылочку ему приготовлю.

Аккуратно передав мне сына так, чтобы не касаться меня, Алия скрылась на кухне, а я занял ее место на кресле, только вот, в отличие от нее, такой бурной реакции от Богатыря не добился. Малыш тут же захныкал, словно зовя девушку обратно.

– Ну ты и предатель, Богатырь, – проворчал я, поглаживая его по спинке, как тот любил. – Променял папу на незнакомую тетю.

Тот что-то прокряхтел, словно возмущаясь, смешно мотая головой. Сердце, о наличии которого я даже не подозревал, наполнилось нежностью, и я, прикрыв глаза, вдохнул детский аромат, понимая, как сильно соскучился по нему. Еще недавно мечтал отдохнуть, чтобы о Богатыре позаботились, приняв у меня хлопоты о нем, а сейчас понял, что ни-

кто нам не нужен! Если уж он за такое короткое время так отвык от меня и привязался к чужой, что же будет, прими он няню?

Аля

– Невозможный грубиян! – пытаясь впихнуть в себя суп, ворчала я. Вроде бы повел себя мило, взял ребенка, чтобы я спокойно поужинала, но взгляд так и норовил в чем-то обвинить! – Тоже мне нашелся завидный жених! Да всё хорошее, что в нем есть, это то, что он отец Пухляша! Замуж за него все хотят, видите ли. Ха! Да будь он последним мужчиной на земле… Так, всё! Надо успокоиться, Аля. Глубокий вдох и выдох, – говорила я сама себе, силясь побороть возмущение.

Дело усугублялось еще и тем, что завтра я буду далеко от малыша. Своей злостью я пыталась притупить печаль. До конца своего пребывания в этом доме я больше не видела Мурада Бислановича, чему была очень рада. От его матери знала, что он идет на поправку семимильными шагами и уже вовсю готовится к выходу на работу.

– Это всё твой живительный отвар! Ты подняла на ноги моего сына и так хорошо заботишься о внуке, – нахваливала она меня, уже не зная, как извернуться, чтобы я поняла намек: в ее представлении я послана небесами для одной-единственной цели – стать матерью Султанчика.

Она разве что не озвучивала эту безумную идею, а так всячески старалась дать понять, что готова принять меня в этом доме и не хочет, чтобы я уезжала. Но что я могла ответить

этой милой женщине?

Я ничего не решала и делала лишь то, что мне говорят, пряча глубоко в сердце обиду на весь мужской род и тоску по несбыточному. Мой грубый босс не стал исключением из всех мужчин, и я поняла, что общего языка мы не найдем и он не изменит своего мнения обо мне, поэтому была крайне рада, когда настала пора покинуть этот дом.

– Ну что, Пухляш, – говорила я, стоя на пороге дома и едва сдерживая слезы, – давай прощаться.

– Уверена, ты еще увидишь его в офисе! – махнула рукой тетя. – Мой сын вознамерился снова носить его с собой на работу. Ты уж присмотри за ними, дорогая.

– Вряд ли у меня получится, – вздохнула я, устав от намеков в духе того, что мы будем соприкасаться с моим боссом. Не будем. Вряд ли он подпустит меня к ребенку, даже если появится такая необходимость. Гордость не позволит. Да и не доверяет он мне.

Поди уволит еще, чтобы под ногами не болталась.

– Султанчик, помаши ручкой тете, – сюсюкала с внуком она, держа малыша, устроившегося на моих руках, за пухлые пальчики. – Мурад! Сынок, ты скоро? – поторопила она моего босса, не спускавшегося вниз проводить меня. Но ему придется, поскольку ребенок пойдет только к нему. Мы с тетей пробовали приучить его к ней, но ничего не вышло.

– Иду, мам, – отозвался Мурад Бисланович, идя по лестнице к выходу из дома. Подошел и протянул руки к Пухля-

шу. Выглядел он уже почти здоровым, только немного бледным, но глаза горели решимостью и холодом в мой адрес. Было заметно, что он лишь изображает вежливость, а на самом деле ужасно рад от меня избавиться.

Это покоробило, как бы я ни пыталась отрицать свои чувства. Я не должна была реагировать на его ко мне отношение, а свое пребывание здесь воспринимать как подработку, но никак не могла себя так настроить.

– Спасибо вам, Алия, – сказал он спокойно, все-таки забирая ребенка, который хоть и захныкал, но пошел к отцу, сразу же положив головку тому на плечо. Я специально подгадала время его сна, чтобы воспользоваться сонным состоянием.

Что сказать? «Пожалуйста» будет выглядеть странно.

– Берегите его, – всё, что я смогла придумать, погладив ребенка по спинке и поворачиваясь на выход под благодарные причитания тети.

Вышла за дверь, смежив веки и стараясь идти прямо, стараясь просто идти, тогда как хотелось просто упасть на колени и разрыдаться. Почему-то вспомнилось наше расставание с мужем, которое уже поблекло в моей памяти, но осталось незаживающим рубцом на сердце. Сейчас рана снова открылась. Почему, ну почему я так страдала?! Казалось, после того как муж бросил меня, я закалила свои чувства и стала сильнее, но нет, снова расклеилась, полюбив маленькое существо, на которое не имела никакого права.

Ночь я провела без сна, а наутро вышла на работу, с удивлением узнав, что босс остался дома еще на два дня. Сперва обрадовалась, поняв, что не придется с ним встречаться, а потом накатила сильнейшая печаль. Поймала себя на крохотной надежде, которую прятала даже от самой себя. Что ребенок будет нуждаться в заботе, пока босс займется чем-то важным, и меня снова позовут…

Глупо, Алия, нельзя думать об этом! Живи своей жизнью и забудь про Пухляша.

Мурад

– Хватит его мучать! Ты что, не видишь, что он скучает по ней?! – причитала мама в который раз за день.

– Ни по кому он не скучает! Просто зубки режутся, – стоял я на своем, не желая признавать того, что Богатырь уже второй день плачет и капризничает из-за отъезда бухгалтерши.

Сначала всё было в порядке, Султан лег спать, покушал, играл со мной как обычно, а спустя пару часов, когда понял, что Алия не придет, начал плакать. Причем делал это настолько жалобно, что у меня просто разрывалось сердце. Богатырь, казалось бы, успокаивался, но спустя время снова начинал плакать, и если обычно мне всегда удавалось его успокоить, то на этот раз он даже со мной не шел на контакт.

– Какие еще зубки? Хватит придумывать и мучать ребенка!

– Она сломала моего сына! – прорычал я, продолжая поглаживать лежащего на боку Султана. Он кряхтел, шмыгал

носом и откровенно психовал.

– Господи, ну что за глупости?! Просто возьми его и поезжай к Алии, он привык к ней, вот и всё. Нельзя же разом отрывать его от…

– От кого? – разозлился я. – Она ему не мать и никогда ею не будет! Хватит придумывать глупости и верить в них!

– С тобой невозможно говорить! – обиделась мама и вышла из спальни, оставляя меня одного.

– Ну что такое, Богатырь? Ты ведь хороший мальчик, – ворковал я, прижимаясь губами к его вспотевшему лбу.

– Й-и-и! – разозлился он, начиная «бить» меня сжатыми кулачками.

– Ну, всё-всё, иди к папочке, – взял я его на руки, прижимая к груди. – Всё хорошо, сейчас покатаемся… – прошептал ему, совершенно точно не собираясь везти его к бухгалтерше. Придумали тоже: скучает. Не может мой сын скучать по чужой тете! У него папа есть.

***

– Черт, неужели правда скучаешь? – спросил я спустя пару часов. Обычно катание на машине его отвлекало и делало счастливым, но, видимо, не в этот раз.

– Й-и-и-и, – словно подтверждая мои слова, потер он глазки, при этом выглядя таким грустным, что я просто не выдержал.

Конечно, кто-то посчитал бы, что не может четырехмесячный малыш выражать эмоции, но, черт возьми, я знал,

когда моему сыну чего-то не хватало! И если это что-то – моя сотрудница, мне срочно нужно было найти какой-нибудь выход, потому что терпеть это я не намеревался.

– Ладно, Богатырь, но только в качестве исключения, слышишь меня? Она нам никто, и скучать по ней не надо, – вновь устраивая его на детском кресле, завел я машину.

Достать адрес не составило проблемы, так как я имел полный доступ к файлам сотрудников. Оказывается, она жила недалеко от центра, и я с легкостью нашел нужный мне дом.

Припарковался и подождал пару минут, надеясь на то, что сын передумает и прекратит недовольно кряхтеть, но упрямец продолжал выть, как потерянный щенок, и, к своему ужасу, я понял, что, будь он способен говорить, точно бы не переставая звал эту Алию, которая просто околдовала его!

Мурад

Борясь с раздражением, набрал ее номер и стал ждать, когда она ответит.

– Сколько раз мне еще просить тебя не звонить?! Думаешь, если заблокировала твой номер, надо звонить мне с другого?! – раздалось вместо приветствия, слегка выбив меня из колеи. Зато мой сын тут же закопошился, услышав голос по громкой связи, которую я включил.

– Это Мурад, – без лишних вступлений начал я. – Я у твоего дома, ты можешь выйти?

– Зачем? – в полном недоумении спросила она.

– Затем, что кое-кто ужасно хочет с тобой увидеться, –

бросил я взгляд на беснующегося сына.

Не происходи всё это у меня на глазах, я в жизни бы не поверил, что Богатырь может помнить не только эту бухгалтершу, но и ее голос. Но его реакция не оставляла никаких сомнений. Сын тут же начал оглядываться и, не обнаружив рядом источник голоса, начал не на шутку психовать, подавая возмущенный «голос».

– Пухля… то есть Султан с вами? – тут же сменила она тон.

– Не думаешь же ты, что это я так скучал, что приехал увидеть тебя? – не сдержал я колкости. Каждый разговор с этой женщиной заводил меня, будя что-то плохое.

– Я… Я сейчас выйду! – с радостными нотками в голосе бросила она трубку.

– Ну вот, придет сейчас твоя дама сердца, – взял я сына из кресла, пристраивая его попку на руле, чтобы он полусидел. Мы только-только начинали понемногу приучать его к такому положению. – Тебе всего четыре месяца, а на свидания бегаешь чаще меня, – пошутил я, пытаясь его успокоить.

Вскоре наконец заметил выходящую из ворот девушку и повернул Богатыря к окну, чтобы и он увидел ее и успокоился.

– Приве-е-ет, – стоило мне открыть машину, протянула Алия, встречая на полпути Султана, который уже направился к ней, тянясь всем телом. Я же в этот момент окончательно убедился в том, что моего сына околдовали и взяли в плен.

Аля

– Ях! Й-и-и-и-и! – улыбался и вскрикивал Пухляш, крепко вцепившись в ворот моего домашнего платья.

– И я рада тебя видеть, – проворковала я, улыбаясь и стараясь не смотреть в сторону его хмурого отца, который явно не был рад нашей теплой встрече, хоть сам и привез его ко мне.

– Агу! – протянул малыш, позволяя мне притянуть его ближе и кладя голову мне на грудь. Как же я скучала! Прошло всего два дня, а я места себе не находила, пересмотрела десять раз каждое видео, фото, которые сделала за те дни, что провела со свои… со сладким малышом.

– Рада, что вам стало лучше, – обратила я внимание на начальника. Всё же было невежливо стоять молча, обнимая его ребенка.

– Я бы тоже был рад, если бы вы не сломали моего ребенка! – недовольно глянул он на меня из-под нахмуренных бровей. Взгляд ревниво прошелся по Пухляшу, который удобно устроился на моих руках, прижав голову к груди и всё продолжал цепляться за платье, словно боялся, что его от меня оторвут.

– Что за глупости?! – нахмурилась я, не понимая, в чем его проблема. Что ни слово, то недовольство! Как можно быть таким ворчуном?!

– Он плачет и капризничает с того момента, как ты ушла! – заявил он с претензией. – Ему теперь меня недоста-

точно, и всё из-за тебя!

– Я просто хотела помочь! – тут же возмутилась я, правда, сдержалась, заметив, как малыш насторожился.

– Спасибо, помогла! Благодаря твоей помощи я не справляюсь с собственным ребенком!

– И что вы от меня хотите? Извинений за то, что присмотрела за вашим сыном, когда вы были не в состоянии сделать это? – язвительно спросила я, не переставая поражаться твердолобости этого мужчины. – Давайте пройдем ко мне в дом, – предложила я, приказав себе успокоиться, не хотелось разговаривать на повышенных тонах на виду у соседей.

Хотя у меня не было никакого желания приглашать в гости человека, который смотрел на меня волком, но и стоять на улице вместе с ребенком я не видела смысла. Сердце омывало теплом, стоило прижать его к себе, но едва я отрывала взгляд и смотрела на босса, как меня сразу прошибало холодом.

– Хорошо, давайте, – согласился он неохотно и прошел вслед за мной. К счастью, дома никого не было, хотя это и было не по правилам – принимать мужчину наедине, я всё же решила, что один раз можно и отойти от норм, принятых в нашем обществе. Мы присели на диван в маленькой гостиной, я аккуратно подбрасывала ребенка в руках и смотрела, как он весело агукает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.